

Шамбинаго Сергей Константинович

**Повести о Мамаевом
побойще**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
С32

С32 **Сергей Константинович Ш.**
Повести о Мамаевом побоище / Шамбинаго Сергей Константинович – М.:
Книга по Требованию, 2026. – 573 с.

ISBN 978-5-521-30620-6

ISBN 978-5-521-30620-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I. Обзоръ литературы	1—47
Взглядъ Щербатова, Стриттера, Карамзина, м. Евгенія, Арцибашева. — Свидѣтельство Калайдовича объ открытіи Тимкопскимъ особой повѣсти. — Лекціи Давыдова. — Строевъ. — Историко-литературное изученіе повѣстей: работы Снегирева, Дубенскаго. — Находка Повѣданія. — Изданіе Бѣллева. — С. М. Соловьевъ. — Работа Назарова. — Изданіе Кирилло-Бѣлозерскаго списка. — Работа Срезневскаго по Повѣданію. — Преосв. Филаретъ. — Шевыревъ и его точка зрѣнія. — Милюковъ. — Буслиевъ и его послѣдователи. — Полевой. — Редакція повѣсти въ Хронографѣ. — Бестужевъ-Рюминъ. — Работы Смирнова, Хрушова и Ровинскаго. — Лекціи О. Миллера. — Д. Иловайскій. — Исслѣдованіе Тимофѣева. — Е. Барсовъ. — Изданіе третьяго списка Повѣданія. — А. А. Шахматовъ и его взглядъ на Лѣтописную повѣсть. — Х. Лопаревъ. — Выводы.	
Глава II. Лѣтописная Повѣсть	48—83
Два основныхъ типа. — Списки, содержащіе повѣсть краткаго типа. — Списки, содержащіе повѣсть распространеннаго типа. — Характеристика послѣдняго. — Первоначальный видъ повѣсти. — Сравненіе ея съ повѣстью объ Александрѣ Невскомъ 2 редакціи. — Вліяніе Синодиковъ. — Повѣсть въ Софійскомъ и Воскресенскомъ сводахъ. — Время составленія и литературная исторія повѣсти. — Схема повѣсти. — Сокращенія ея.	
Глава III. Повѣданіе, писаніе Софоніи	84—134
Вопросъ о названіи. — Списки Повѣданія. — Ихъ характеристика и разборъ отношенія къ протографу. — Характеристика отрывковъ изъ Повѣданія. — Дѣленіе ихъ на группы и отношеніе ихъ къ основному тексту. — Предполагаемый основной текстъ. — Отношеніе плана Повѣданія къ плану Слова о полку Игоревѣ. — Причина появленія Повѣданія. — Имя автора. — Время возникновенія. — Выводы.	
Глава IV. Сказаніе первой редакціи	135—186
Вопросъ о названіи. — Характеристика списковъ. — Отношеніе Сказанія къ Лѣтописной Повѣсти. — Повѣсти лѣтописей Дубровскаго и Архивской Ростовской. — Характеристика вставныхъ эпизодовъ. — Тенденціозность. — Работа редактора Никоновскаго свода. — Отношеніе Сказанія къ повѣсти о Темирѣ-Аксакѣ. — Время составленія и литературная исторія 1 редакціи.	

VIII

Глава V. Сказаніе второй редакціи	186—220
Характеристика списковъ. — Сокращенія и измѣненія противъ 1 редакціи. — Въ чемъ выразилась редакторская работа. — Отсутствіе тенденціи 1 редакціи. — Характеристика дополненій. — Повѣсть о приходѣ Ольгердовичей. — Занимствованія изъ Повѣданія. — Время возникновенія и литературная исторія 2 редакціи.	
Глава VI. Сказаніе третьей редакціи	221—312
Характеристика списковъ. — Главныя особенности 3 редакціи. — Характеристика основныхъ списковъ Т и У. — Дѣленіе списковъ на группы. — Характеристика группъ, зависящихъ отъ списка У. — Характеристика группъ, зависящихъ отъ списка Т и дѣленіе ихъ. — Общая характеристика 3 редакціи. — Особенности ея списковъ. — Источники 3 редакціи.	
Глава VII. Сказаніе четвертой редакціи	313—349
Характеристика списковъ и дѣленіе ихъ на группы. — Отличительныя вставки 4 редакціи. — Дѣленіе ея на главы. — Паденіе поэтической традиціи. — Особенность 1 группы. — Особенность 2 группы списковъ и ея отношеніе къ основному тексту. — Сокращенные списки. — Общая характеристика 4 редакціи. — Время возникновенія.	
Глава VIII. Передѣлки и сокращенія основныхъ повѣстей	350—375
Дѣленіе передѣлокъ на группы. — Повѣсть Архангелогородскаго лѣтописца. — Повѣсть Степенной Книги. — Сокращеніе 1 редакціи. — Западно-русская обработка. — Повѣсть помѣщенная въ Синописиѣ. — Вліяніе Синописи на позднѣйшія повѣсти.	
Тексты Сказанія.	
II-я редакція	8— 37
III-я редакція	88— 78
IV-я редакція	74—128
Передѣлка IV-й редакціи	129—167
Западно-русская обработка	168—190

ПОВѢСТИ О МАМАЕВОМЪ ПОВОИЩѢ.

ГЛАВА I.

Обзоръ литературы.

Повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ стали предметомъ историко-литературнаго изученія только съ начала XIX в., хотя исторически XVIII в. онѣ были извѣстны. У послѣднихъ, какъ и у акад. А. Пыпинъ (Исторія русской этнографіи, I, 26), влялась мысль съ извѣстною точностью выяснить связь и фактовъ русской исторіи, дать истолкованіе старымъ, которыя только механически повторялись древними. «Многое изъ исторической старины, забытое въ книжности, являлось вновь на свѣтъ, какъ настоящее

Щербатовъ въ своей Исторіи¹⁾, въ повѣствованіи о битвѣ, слѣдовалъ разсказу, помѣщенному въ Никонописи и Синописи. Изложеніе историка заключалось въ текста съ долей критическаго къ нему отношенія. въ кн. Щербатова, правда, не пошелъ далѣе отрицательныхъ частныхъ, нарушавшихъ, по его мнѣнію, ходъ событій. Такъ имъ выдѣлены въ примѣчанія —

Щербатовъ. Исторія російская отъ древнѣйшихъ временъ.

эпизодъ съ примѣтами Дм. Воынца и рассказы о видѣніяхъ разныхъ лицъ во время битвы, какъ невѣроятныя событія. Возбуждали въ немъ сомнѣніе имена нѣкоторыхъ князей изъ числа пришедшихъ Дмитрію Донскому на помощь, также численность войска (которую онъ считалъ въ 200, а не въ 400 тысячъ), наконецъ — ему казался неправдоподобнымъ рассказъ о томъ, какъ Дм. Воынецъ выжидалъ попутнаго вѣтра, чтобы броситься на враговъ изъ засады (по мнѣнію историка, здѣсь была просто уловка хитраго предводителя, ожидавшаго удобнѣйшаго момента боя). Вотъ все, что сдѣлалъ кн. Щербатовъ относительно критики текста. Пускаясь въ длинныя объясненія каждаго собственнаго имени, встрѣчающагося въ рассказѣ, историкъ доказалъ этимъ крайне довѣрчивое отношеніе къ имѣвшемуся у него сводному тексту повѣсти.

Кн. Щербатову слѣдовалъ во взглядахъ Ив. Стриттеръ¹⁾. Главной заслугой его слѣдуетъ признать то, что еще задолго до Тимковского онъ звелъ въ обращеніе рукописный источникъ повѣствованія о походѣ Дмитрія на Мамаю. По его собственнымъ словамъ, онъ «употребилъ, кромѣ приводимыхъ донинѣ лѣтописей, рукописное описаніе сего похода на російскомъ языкѣ неизвѣстнаго сочинителя, которое въ Архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ подъ № 6 находится, и съ которымъ повѣствованія Кіевского Синописа во многомъ весьма согласуются». (Прим. на стр. 434). Въ число «извѣстныхъ» лѣтописей входятъ Ростовская и Типографская. Далѣе пересказа содержанія авторъ не пошелъ; важно только то, что въ изложеніи Стриттеръ, главнымъ образомъ, держался текста архивскаго списка, того самаго, который позже былъ принятъ Снегиревымъ въ число варіантовъ къ изданному имъ «Повѣданію» по списку Тимковского.

Вотъ все, что представляетъ XVIII в. по данному вопросу. Въ XIX-мъ уже выступаютъ изслѣдователи, подготовленные

1) Ив. Стриттеръ. Исторія російскаго государства. Спб. 1801. Т. II.

школой Шлецера. При всѣхъ своихъ достоинствахъ, школа эта была склонна къ преувеличенію: изслѣдователи строили свой критическій анализъ на скептицизмѣ, а не на точномъ изученіи текстовъ.

Этотъ скептицизмъ особенно ярокъ въ главнѣйшемъ представителѣ Шлецеровой школы — Карамзинѣ, который въ своей Исторіи касается и критики текста повѣстей о Мамаевомъ побоищѣ ¹⁾.

Историкъ дѣлитъ описаніе битвы съ Мамаемъ на двѣ редакціи, которыя лучше бы назвать категоріями: 1) носить дѣйствительно историческій характеръ и находится въ Ростовской и другихъ сходныхъ съ ней лѣтописяхъ, 2) — болѣе пространная повѣсть, помѣщена въ Никоновской лѣтописи и Синописи, эта — исключительно баснословна. Первую Карамзинъ положилъ въ основу своего историческаго повѣствованія, о второй же упоминалъ и приводилъ выдержки только «для любопытнаго читателя». Основываясь на одномъ знакомомъ ему спискѣ повѣсти библіотеки гр. Толстого, Карамзинъ считалъ вторую редакцію составленной рязанскимъ іереемъ Софроніемъ въ исходѣ XV вѣка. Что этотъ редакторъ или составитель не былъ современникомъ описываемому имъ событію, доказательствомъ, по мнѣнію Карамзина, служатъ многочисленные анахронизмы и несообразности въ изложеніи. Во время побоища, напримѣръ, Кипріанъ еще не былъ митрополитомъ; образъ Богоматери, писанный Лукой, привезенъ въ Москву при сынѣ Дмитрія Донскаго; бѣлозерскихъ князей на самомъ дѣлѣ было два, а не восемь; имена остальныхъ князей — участниковъ битвы или перебиты или вымышлены; Евдокія, говоритъ повѣсть, пошла въ теремъ со снохою, но въ 1380 г. послѣдней еще не было; 28 августа названо субботой, но въ тотъ годъ оно приходилось во вторникъ и пр. (Послѣднее замѣчаніе еще ранѣе Карамзина сдѣлалъ Стриттеръ, см. прим. на стр. 450 II тома).

1) Примѣчанія къ V т. Исторіи Государства Россійскаго, 65, 71—76, 79—81, 86.

Кромѣ Толстовскаго Карамзину были извѣстны еще два списка второй «редакціи», какъ онъ называлъ «сказочной», именно Синодальной библіотеки №№ 365 и 529. Несомнѣнно, историкъ читалъ ихъ, даже отмѣтилъ, что списки второй категоріи несогласны между собою; но далѣе вышеприведенныхъ заключеній онъ не пошелъ. Горячій поклонникъ Шлецера, Карамзинъ проникся его скептицизмомъ и оказался далеко не безпристрастнымъ литературнымъ критикомъ. Отвергая вполнѣ всѣ свидѣтельства пространной повѣсти, онъ слишкомъ довѣрился лѣтописной. Судя по выдержкамъ изъ лѣтописной повѣсти, приведеннымъ въ примѣчаніяхъ, утерянная Ростовская лѣтопись, въ той части, гдѣ она говоритъ о Куликовской битвѣ, принадлежала къ ряду такихъ, какъ Софійская I, Воскресенская, а рассказъ послѣднихъ о побоищѣ отнюдь не можетъ быть названъ дѣйствительно историческимъ повѣствованіемъ.

Взглядъ Карамзина на повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ долгое время былъ авторитетнымъ для большинства историковъ. Митрополитъ Евгеній, дойдя въ своемъ Словарѣ ¹⁾ до имени Софронія, писалъ: «Софроній, священникъ рязанскій XV вѣка, сочинилъ Исторію или Повѣсть о нашествіи безбожнаго царя Мамаю съ безчисленными Агаряны. Повѣсть сія внесена въ Никоновскую лѣтопись, а особый списокъ есть въ Патріаршей библіотекѣ». Вотъ все, что сказано имъ о Софроніи и вообще о повѣсти. Неизвѣстно, на какой списокъ намекалъ митрополитъ Евгеній, такъ какъ въ Патріаршей библіотекѣ — не одинъ. Нетрудно видѣть, что вышеприведенное извѣстіе цѣликомъ основано на Карамзинѣ, а не на собственномъ изысканіи.

Совершенно то же повторилъ Арцыбашевъ ²⁾. Въ главѣ «Просвѣщеніе» авторъ говоритъ, что Побоище великаго князя Дмитрія Ивановича на Дону съ Мамаемъ сочинено рязанцемъ іереемъ Софроніемъ. Авторство послѣдняго Арцыбашевъ вмѣстѣ

1) М. Евгеній. Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина. Спб. 1827. Т. II.

2) Арцыбашевъ. Повѣствованіе о Россіи. М. 1888.

съ Карамзинымъ основывается на свидѣтельствѣ все той же рукописи гр. Толстого. >

Толчкомъ къ болѣе детальному изученію повѣстей о Мамаевомъ побоищѣ послужилъ вопросъ о подлинности Слова о полку Игоревѣ, сдѣлавшійся особенно острымъ въ концѣ первой четверти XIX вѣка, — скептицизмъ шелъ изъ той же школы. Какъ извѣстно, нѣкоторыя выраженія повѣстей о Мамаевомъ побоищѣ чрезвычайно близко напоминаютъ подобныя въ Словѣ. Съ этихъ поръ повѣсти, вѣрнѣе, одинъ видъ ихъ, получившій у изслѣдователей названіе «Повѣданія», являются неразлучными спутниками послѣдующихъ работъ по Слову о полку Игоревѣ. Съ этихъ поръ «Повѣданіе» становится предметомъ изученія, и если это изученіе далеко не было обстоятельнымъ, то причина заключалась въ томъ, что главное вниманіе изслѣдователей все-таки лежало на Словѣ.

Но какъ бы то ни было, интересъ къ повѣстямъ пробудился настолько, что о нихъ стали говорить какъ о какомъ то новомъ, дотолѣ неизвѣстномъ памятникѣ литературы.

Въ 1818 году Калайдовичъ писалъ ¹⁾: «Скоро появится новый пѣвецъ побѣды Дмитрія Донского надъ Мамаемъ, который силою выраженій, красотою слога и близкимъ сходствомъ съ пѣснію Игоревую открываетъ въ себѣ совершеннаго подражателя оной». Желая обратить вниманіе общества на литературныя достоинства памятника, прославлявшаго Куликовскую битву, Калайдовичъ, нѣсколько позже — въ 1820 году, повторилъ то же, но полнѣе, въ другой своей статьѣ ²⁾. Перечисляя работы покойнаго Романа Осодоровича Тимковского, Калайдовичъ останавливается на одной, неоконченной, состоявшей въ примѣчаніяхъ на «Повѣданіе и сказаніе о побоищѣ в. кн. Дмитрія Ивановича Донского». Это «драгоцѣнное» сочиненіе, какъ

1) Опытъ рѣшенія вопроса, на какомъ языкѣ написана Пѣснь о полку Игоря. (Труды О-ва Люб. Р. Слов. 1818, XI).

2) О трудахъ проф. Тимковского по русской исторіи. *Вѣстникъ Европы*, 1820, VI.

увѣряетъ авторъ, было *найдено* Тимковскимъ въ рукописи XVII вѣка, но не въ томъ видѣ, который предлагается какъ историческое повѣствованіе въ лѣтописяхъ. Оно «нѣсколько согласнo съ другимъ сочиненіемъ, извѣстнымъ по рукописямъ, и написано въ пѣвческой прозѣ. Нѣкоторыя мѣста сей героической пѣсни имѣютъ сходство со Словомъ о полку Игоря, изъ коего, повидимому, оныя заимствованы. Пѣвецъ Игоревъ, будучи самъ исполненъ пѣвческаго восторга, обращается къ Бояну, соловью древняго времени, ожидая отъ него вдохновенія: пѣвецъ же Дмитріевъ призываетъ нѣкоего Урана¹⁾ для одушевленія предмета, имъ воспѣваемаго. Первый воспѣваетъ Курчанъ опытными кметями (наѣздниками), повитыми подъ звукомъ трубъ, взлелѣянными подъ шлемами, вскормленными концами копій; вторый также описываетъ московское воинство. Въ пѣсни Игоревоѣ Всеславъ представленъ необыкновеннымъ человекомъ, въ повѣсти о побѣдѣ Дмитрія изображенъ такимъ же смѣлымъ, предприимчивымъ волхвомъ Дмитрій Волинецъ. Наконецъ, вмѣсто супруги Игоря у пѣвца Дмитріева описана Евдокія, жена великаго князя, сидящая въ своемъ златоверхомъ теремѣ, надъ рѣкою Москвою, пригорюнившись, въ сѣтованіи о разлукѣ съ ея любезнымъ Дмитріемъ. И самыя слова, изъ пѣсни Игоревоѣ взятыя: харалужный, стигъ, галица и другія, въ послѣдней нерѣдко встрѣчаются».

За Калайдовичемъ остается заслуга, что онъ первый обратилъ вниманіе изслѣдователей на повѣсть, какъ на литературное произведеніе. Но относительно «открытія» Тимковскимъ новаго памятника Калайдовичъ нѣсколько увлекся. Случившееся незадолго до того открытіе Слова о полку Игоревѣ несомнѣнно заставило Калайдовича усмотрѣть въ бумагахъ Тимковского еще новую находку. Между тѣмъ изъ предыдущаго изложенія видно,

1) Этотъ «Уранъ» (Сія повѣдай, Оуранъ . . . , по изд. Снегирева) дожилъ до самаго поздняго времени, хотя представляетъ несомнѣнную ошибку въ чтеніи рукописи; слѣдовало читать — «брань», и текстъ читался такъ: «Сія побѣда и бравъ» . . .

что то же самое произведеніе, только по другимъ спискамъ, было извѣстно Стриттеру и Карамзину. Должно быть Калайдовичъ не зналъ этого; онъ непосредственно за Тимковскимъ признавалъ заслугу открытія Повѣданія. Въ одномъ письмѣ онъ пишетъ Тимковскому¹⁾: «Въ одной лѣтописи Синодальной библиотеки находится описаніе сраженія Дмитрія Донского съ Мамаемъ, сходное съ пѣснью, вами найденною, исключая того, что въ первой пропущены многія пѣстическія мѣста, находящіяся во второй». Это неправда, потому что, во-первыхъ, списки Синодальной библиотеки не лишены мѣстъ поэтическихъ, во-вторыхъ — когда это «найденное» произведеніе было напечатано, а затѣмъ повторено въ рядѣ изданій, то однимъ изъ вариантовъ для списка Тимковского послужила, какъ уже указано, извѣстная Стриттеру Архивская рукопись. Итакъ, для повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ вопроса объ открытіи быть не могло. Въ этомъ случаѣ замѣтки Калайдовича только сбивали съ толку и современниковъ и позднѣйшихъ изслѣдователей. Тотъ же Н. П., авторъ статьи въ *Сынѣ Отечества*, спрашиваетъ въ примѣчаніи: «Слѣдовательно Р. Θ. Тимковскому обязаны мы находкою пѣсни о Куликовской битвѣ?».

Но еще прошло много времени, прежде чѣмъ повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ послужили предметомъ научной работы. Еще въ 1834 г. проф. Давыдовъ²⁾ повторялъ карамзинскія заключенія: «Къ роду повѣствованій о Татарахъ, говоритъ онъ, относится и Софроніева повѣсть о Мамаѣ... плачь Евдокіи обличаетъ въ ней сочинителя іерея»... (стр. 503). Выше онъ называетъ этого іерея рязанцемъ. Кромѣ нѣкоторыхъ отрывковъ, приведенныхъ профессоромъ для ознакомленія со «среднимъ» русскимъ языкомъ, о памятникѣ не сказано ни одного слова.

1) См. *Сынъ Отечества*, 1839, VIII, статья Н. П.: Любопытныя замѣчанія къ Слову о полку Игоревомъ.

2) Лекція проф. Давыдова: «Составныя начала и направленіе средней отечественной словесности». Уч. Зап. Моск. Унив. 1834, III.

Благодаря краткой замѣткѣ, сдѣланной въ томъ же году Строевымъ ¹⁾, исторія памятника не только не подвинулась впередъ, но еще болѣе затемнилась. Основываясь на извѣстномъ ему Едомскомъ лѣтописцѣ, авторъ считалъ повѣсть написанной въ половинѣ XVI вѣка священникомъ *Софроніемъ*. Доказательствъ, почему Строевъ считалъ такую хронологическую дату правильной, не приведено; что же касается новаго наименованія автора повѣсти, то эта двойственность: Софроній-Софоній явилась источникомъ долгихъ споровъ и догадокъ о настоящемъ имени составителя.

Первый, кто подвергъ повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ болѣе или менѣе детальному изученію, былъ И. Снегиревъ. Выводы свои онъ изложилъ въ предисловіи, написанномъ къ изданію «Повѣданія и сказанія о побоищѣ в. к. Дмитрія Донского, Слова о житіи и преставленіи его и Слова о полку Игоревѣ» ²⁾. Съ этихъ поръ пространная повѣсть, названная Карамзинымъ баснословной, получаетъ прочно за ней установившееся названіе «Повѣданія», въ отличіе отъ другихъ повѣстей на ту же тему ³⁾. Этотъ же терминъ будетъ принятъ мною и въ настоящемъ изложеніи ⁴⁾.

Снегиревъ сдѣлалъ свое изданіе по пяти извѣстнымъ ему спискамъ: 1) Тимковского, 2) Снегирева, 3) Ермолаева, 4) кн. Оболенскаго (Архивскій), 5) Царскаго, лицевой. Всѣ эти списки, различные по подробностямъ, считаются имъ одной редакціи.

1) Указаніе матеріаловъ отечественной исторіи. *Жур. Мин. Нар. Пр.* 1834, II.

2) Рус. Ист. Сборникъ III, кн. 1. М. 1838.

3) Содержаніе Повѣданія, по Снегиреву, таково: Вступленіе; приготовленія къ битвѣ; выступленіе и смотръ войска; раскаяніе Олега и Ольгерда; переходъ черезъ Донъ; построеніе войска въ боевой порядокъ; примѣты Дмитрія Волынца; битва; заключеніе. Между этими частями вставлены эпизоды, связанные искусственными переходами.

4) Я оставляю терминъ «Повѣданіе» только въ настоящей главѣ для обозначенія пространной повѣсти о Мамаевомъ побоищѣ, чтобы избѣжать неясностей. Въ дальнѣйшемъ же изложеніи я предложу замѣнить этотъ терминъ инымъ на основаніи имѣющихъ быть указанными соображеній.